СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
АГЛАЯ МАРЬЯН
Влюбись в чудовище

Аглая Марьян

Влюбись в чудовище

«Автор»
2026

Марьян А.

Влюбись в чудовище / А. Марьян — «Автор», 2026

Он — чудовище, которого боится весь город. Она — девушка, которой отчаянно нужны деньги.Демид Громов предлагает мне сделку: притвориться его девушкой за пять миллионов рублей.Я должна была отказаться. Такие мужчины не прощают ошибок, а рядом с ним опасно даже дышать.Но у меня нет выбора.Вот только Демид Громов не учёл одного: я не умею покорно играть по чужим правилам.И если он думает, что сможет купить моё послушание, то очень скоро узнает, насколько сильно ошибся.Главное — не влюбиться в чудовище.

© Марьян А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Алиса 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Аглая Марьян
Влюбись в чудовище

Глава 1. Алиса

Я ненавидела возвращаться домой. Наверное, это звучало неправильно. Дом ведь должен быть местом, где тебя ждут, где можно наконец выдохнуть, снять с себя усталость и хотя бы на несколько часов забыть о проблемах. Местом, в котором пахнет свежим кофе, чистым бельём и чем-нибудь вкусным, приготовленным к ужину.

В моём доме пахло дешёвым алкоголем, застарелым табачным дымом и чужими разочарованиями.

И сколько бы я ни проветривала квартиру, сколько бы ни оттирала кухонный стол и ни мыла полы, этот запах возвращался. Он въедался в обои, в старые занавески, в мебель, купленную ещё до моего рождения. Кажется, даже стены давно смирились с тем, что здесь никогда не будет нормально.

Я остановилась перед входной дверью, сжимая в руке ключи.

Я осторожно повернула ключ в замке и вошла, сразу заметив на полу возле обувной тумбы пустую бутылку. Потом ещё одну, валявшуюся под вешалкой. На крючке висела мамина куртка, а рядом лежал её телефон с разбитым экраном.

Я прикрыла глаза и медленно выдохнула.

— Только не сегодня, пожалуйста…

Моя просьба прозвучала почти шёпотом, но, судя по всему, даже вселенная давно перестала обращать на меня внимание.

В комнате работал телевизор. На экране какая-то женщина с идеальной улыбкой рассказывала о семейном счастье, а на диване, подмяв под себя подушку, спала моя мать.

На журнальном столике стояла тарелка с засохшими остатками еды. Рядом —открытая бутылка водки и стакан, в котором плескалось что-то прозрачное.

Я посмотрела на маму. Её волосы спутались, макияж размазался под глазами, а одна рука свисала с дивана почти до пола. Когда-то она была красивой. По крайней мере, фотографии из моего детства это подтверждали. На них мама улыбалась, носила яркие платья, красила губы красной помадой и держала меня на руках.

Я помнила эти фотографии лучше, чем настоящую маму. Потому что на фотографиях она была трезвой.

— Мам, — позвала я.

Никакой реакции. Я подошла ближе и осторожно потрясла её за плечо.

— Мам, проснись. Ты опять пила?

Она недовольно поморщилась, открыла один глаз и тут же попыталась оттолкнуть мою руку.

— Отстань, Алиса.

— Я просто спрашиваю.

— А я говорю, отстань!

Её голос оказался громче, чем я ожидала. Мама с трудом приподнялась, поморщилась от головной боли и потянулась к бутылке, но я успела забрать её первой.

— Ты серьёзно? — вырвалось у меня. — Ты даже не можешь день прожить без этой дряни?

Мама посмотрела на меня с таким раздражением, словно именно я была причиной всех её несчастий.

— Не начинай.

— А когда мне начинать? Когда ты окончательно спустишь нашу жизнь в унитаз? Или подождать, пока нас из квартиры выгонят?

— Не смей со мной так разговаривать!

— А как мне с тобой разговаривать?! — Я повысила голос. — Как с маленьким ребёнком? Мама, пожалуйста, выпей водички, мама, пожалуйста, не пей больше, мама, пожалуйста, вспомни, что у тебя вообще-то есть дочь?!

Она резко отвернулась. Словно меня не существовало.

— Я устала, — тихо сказала я.

Мама ничего не ответила.

— Ты вообще понимаешь, что я работаю с утра до вечера? Что я учусь? Что мне девятнадцать лет, мам? Девятнадцать! Я должна думать об экзаменах, о друзьях, о том, куда пойти в выходные. А я думаю о том, хватит ли денег на ипотеку и не отключат ли нам свет!

— Никто тебя не заставляет, — буркнула она.

— Что?

— Я сказала, никто тебя не заставляет. Не нравится — уходи.

Несколько секунд я просто смотрела на неё, пытаясь осознать услышанное.

Не нравится — уходи.

Почему я сама до этого не додумалась? Какой прекрасный совет. Можно просто собрать вещи, хлопнуть дверью и забыть о том, что квартира находится в ипотеке, что платежи никто не отменит, что просрочки уже были и что потерять единственное жильё гораздо проще, чем потом найти новое. Можно уйти. Только куда?

В общежитие, если получится договориться? В съёмную комнату, на которую у меня не хватит денег? На улицу, где я смогу гордо рассказывать прохожим, что зато больше не живу с матерью-алкоголичкой?

— Знаешь, что самое смешное? Я действительно иногда мечтаю уйти. Просто собрать вещи и больше никогда сюда не возвращаться.

— Ну так уходи.

— Но я, в отличие от тебя, думаю о последствиях.

Мама схватила бутылку, которую я поставила на стол, и сделала глоток.

На этом наш разговор закончился. Я больше не стала кричать. Не стала отбирать у неё алкоголь, читать лекции о вреде спиртного или напоминать, что обещание лечиться она давала уже столько раз, что я сбилась со счёта.

Я просто ушла на кухню. Там меня ждал привычный хаос: немытая посуда, крошки на столе, пакет с мусором возле холодильника. Я открыла окно, собрала бутылки, вымыла тарелки и протёрла стол. Потом поставила чайник.

Руки двигались автоматически. Я делала это каждый день. Убирала, готовила, стирала, оплачивала счета. Работала, училась и пыталась удержать на плаву жизнь, которая давно пошла ко дну.

Иногда мне казалось, что я не дочь своей матери. Я была её сиделкой, уборщицей, кошельком и единственным человеком, который ещё пытался убедить её, что всё можно исправить. Только вот спасать человека, который сам не хочет спасаться, — занятие неблагодарное.

Я поняла это давно. Просто никак не могла смириться.

К шести вечера квартира немного преобразилась. По крайней мере, теперь на полу не валялись бутылки, а на кухне можно было спокойно поставить чашку, не опасаясь прилипнуть к столу. Я разогрела остатки супа, оставила маме тарелку в холодильнике и написала на листке, что его нужно разогреть.

Глупо, конечно. Она могла даже не заметить записку, но я всё равно оставила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.